

В этот момент Лань Юймэн, который до этого сидел спокойно и изячно, вдруг встал и произнес жалобным тоном:

— Хорошо! Я послушаюсь вас, ваше высочество. Пожалуйста, берегите себя.

— Ваше высочество, вы слишком добры, поэтому вас и обижают.

— Вы, ваше высочество, не только первый красавец империи, но и обладаете добрым сердцем. Кто же удостоится чести стать вашим супругом?

...

Едва закончив ругать Бай Цюэ, аристократы-зверолюди тут же начали осыпать Лань Юймэна комплиментами.

Ся Чанхэ нахмурился. Этот Лань Юймэн явно был мастером интриг.

— Мэн Эр, ты — единственный суб-зверь в нашей императорской семье. Ты добр и мягок, и я горжусь тобой. Что касается Бай Цюэ, то, учитывая заслуги клана Птиц на протяжении многих лет, я не стану его наказывать.

Внезапно раздался спокойный, но властный голос короля.

После этих слов Бай Цюэ холодным взглядом посмотрел на того, кого раньше уважал, и почувствовал, как его сердце наполнилось горечью.

В этот момент маршал Цзя Сю поднялся. Одетый в форму высшего звания, он излучал мощную ментальную силу, приобретенную за годы службы на границе. Его суровое выражение лица и внушительная аура заставили всех присутствующих затихнуть и смотреть на него.

Большинство зверолодей и суб-зверей смотрели на него с благоговением и страхом, не понимая, почему маршал встал.

Ся Чанхэ взглянул на мужчину, и его сердце сжалось.

— Ваше величество, — раздался холодный и властный голос Цзя Сю, — в нашем военном штабе есть врач, чьи навыки в области ментальной силы превосходны. Я предлагаю провести повторную оценку состояния здоровья его высочества. Если его депрессия еще не вылечена, мы не можем просто отпустить этого зверочеловека из клана Птиц. Необходимо выяснить, как он причинил вред его высочеству. Законы империи строги, и злоумышленникам не должно быть пощады.

Последние слова маршала, произнесенные с холодным выражением лица, заставили многих присутствующих содрогнуться.

Одновременно многие почувствовали злорадство. Если маршал, известный своей беспощадностью, вмешался, то этому низкому зверочеловеку из клана Птиц явно не поздоровится.

Казалось, ни король, ни его высочество, ни принц Хуа Лань не смогут его защитить.

Ведь маршал был непреклонен и беспристрастен, и перед истиной и законом никакие просьбы о пощаде не имели значения.

Ся Чанхэ с хитрой усмешкой мысленно похвалил этого мужчину.

Он давно подозревал, что депрессия Лань Юймэна была притворной. В империи мало кто страдал от депрессии, и большинство людей не разбирались в этом, поэтому, увидев «медицинское заключение», никто не сомневался. Однако в прошлой жизни у его коллеги была сестра с депрессией, и он помогал за ней ухаживать.

Он знал, как выглядят люди с депрессией, и выражение лица, взгляд и состояние Лань Юймэна совершенно не соответствовали этому.

Если маршал начнет расследование, это будет отличный ход.

Ся Чанхэ внимательно наблюдал за выражением лица Лань Юймэна и заметил, как тот начал нервничать.

Его лицо резко побледнело.

Король вдруг заговорил:

— Маршал, вы заботливы, но он всего лишь представитель клана Птиц. Я не стану его наказывать.

После слов короля один из ярых поклонников Лань Юймэна, тот самый аристократ-зверочеловек, который первым начал оскорблять Бай Цюэ, внезапно произнес:

— Ваше величество! Маршал прав! Законы империи строги, и злоумышленника, причинившего вред его высочеству, нельзя отпускать.

— Да, ваше величество! Я тоже слышал, что у маршала есть выдающийся врач. Я давно хотел его пригласить, но не было возможности. Если врач маршала готов помочь, это будет замечательно!

...

Лицо Лань Юймэна становилось все более бледным, и он начал дрожать.

Хуа Лань, заметив странное поведение своего младшего брата, с беспокойством спросил:

— Сяо Лань! Что с тобой?

Лань Юймэн, стараясь казаться спокойным, ответил:

— Ничего... Все в порядке.

В глазах Хуа Ланя мелькнуло сомнение. Вспомнив недавние странности младшего брата, он начал строить догадки, но тут же покачал головой.

Нет! Он знал Сяо Ланя с детства. Наверное, он просто слишком много думает.

— Сяо Лань, врач маршала Цзя Сю — мой бывший однокурсник. Хотя он и зверочеловек растительной природы, но его медицинские навыки действительно выдающиеся. Возможно, врачи королевской больницы выбрали неправильное направление лечения.

Хуа Лань с теплотой в голосе утешал своего двоюродного брата.

— Все в порядке, брат Хуа Лань. Я... Я чувствую, что уже полностью выздоровел.

Лань Юймэн выдавил натянутую улыбку и ответил.

Остальные аристократы-зверолюди и суб-звери на банкете теперь смотрели на Бай Цюэ с сочувствием.

Маршал был беспощаден, и ходили слухи, что в военном штабе наказания для злоумышленников были особенно жестокими. Этот слабый зверочеловек из клана Птиц, вероятно, встретит ужасный конец.

Но почти все, кто считал Бай Цюэ обреченным, теперь, услышав слова маршала, увидели в его отчаянных глазах проблеск надежды.

Если... Если маршал проведет тщательное расследование, его невиновность будет доказана, и пятно на его репутации будет смыто.

Да, это должно произойти!

Бай Цюэ посмотрел на высокого и властного зверочеловека, заметив рядом с ним красивого суб-зверя. Он вспомнил, как впервые увидел его в аэропорту и был поражен его красотой. Теперь, после всех этих событий, он лучше понял некоторых людей.

В этот момент их взгляды встретились. В темных и чистых глазах суб-зверя, словно светились звезды.

С тех пор, как он появился на банкете, он видел только презрение, отвращение и ненависть... Но теперь, встретив взгляд этого суб-зверя, он почувствовал, как в его холодное сердце проник луч теплого света.

Это был единственный добрый взгляд, который он получил за весь вечер.

«Спасибо», — мысленно поблагодарил Бай Цюэ суб-зверя.

— Ваше высочество, не беспокойтесь. Мы заботимся о вашем здоровье. Пожалуйста, доверьтесь моему врачу.

Маршал Цзя Сю снова заговорил властным и непререкаемым тоном.

Затем он нажал кнопку на оптическом компьютере, и менее чем через минуту в зал вошел зверочеловек растительной природы в белом халате, с чистым и приятным лицом.

— Ваше высочество, я — врач Е Цин. Ради вашего здоровья, пожалуйста, сотрудничайте со мной.

Е Цин произнес эти слова мягким и учтивым тоном, в то время как лицо Лань Юймэна стало еще бледнее, и он начал дрожать. Внезапно он схватил Хуа Ланя за руку.

— Брат Хуа Лань, нет! Я боюсь! Я не хочу, чтобы меня осматривал незнакомый врач. Давай вернемся домой.

Лань Юймэн жалобным голосом умолял Хуа Ланя, его лицо выражало страх и беспомощность.

Е Цин узкими глазами посмотрел на принца в элегантном белом смокинге.

Его карие глаза заставили сердце Е Цина сжаться. Этот человек, который когда-то заставлял его сердце биться чаще.

— Давно не виделись, старший Хуа Лань.

Е Цин слегка улыбнулся и поздоровался с бывшей своей любовью.

Хуа Лань посмотрел на этого бывшего студента-медика, который, несмотря на свою репутацию гения, постоянно пропускал занятия и дрался. Никто не ожидал, что этот бунтарь станет подчиненным маршала Цзя Сю.

Хотя в университете он обращал на него внимание, теперь они больше не были связаны.

Из-за событий, произошедших в университете, и того, что он теперь был подчиненным маршала, Хуа Лань не хотел иметь с ним ничего общего. Обычно он был доброжелателен со всеми, но теперь его голос был холодным и равнодушным:

— Давно не виделись, младший Е Цин.

<http://bllate.org/book/16752/1540668>